

Так рождается искусство

В КАУНАССКОМ драмтеатре — чрезвычайное происшествие. Режиссеры, философы, музыканты, журналисты смотрят репетицию спектакля. Спектакля, где еще проделана лишь часть работы — намечены общие контуры: без красок, без подробных деталей, но из этих контуров уже видны замысел художника и направление решения.

Республика имеет единственный театр пантомимы, да и тот еще очень молод — готовится лишь четвертый спектакль, но этот театр очень жизнестоек, молод, склонен к смелым экспериментам, поискам.

В конкретном случае группа пантомимы избрала очень глубокую и сложную тему — взаимоотношения художника с мощанской толпой, которую в своих целях используют фашистские заправилы.

Первый спектакль философско-политического характера в истории этого театра пантомимы и редкое явление в искусстве пантомимы вообще.

Когда была проделана часть работы, режиссер почувствовал, что что-то не так.

«Художественный совет» на просмотре пантомимы был создан оригинальным способом. Критиков избрал сам режиссер.

— Хочу, чтобы ваше мнение было максимально первым и максимально острым, — сказал режиссер М. Теннисон, предлагая разговор.

Дискуссия продолжалась почти четыре часа. Были отмечены достоинства замысла, было высказано и много горькой правды — указаны недостатки, которые, если хочешь, чтобы зритель увидел полноценный спектакль, необходимо устранить.

Ни главному режиссеру Каунасского драмтеатра И. Юрашасу, ни режиссеру пантомимы М. Теннисону, ни участникам просмотра и в голову не пришла мысль, что такой дружеский, хоть и острый обмен мнениями, может подорвать авторитет режиссера.

В истории театра известно много примеров, когда спектакли создавались при помощи друзей, поклонников театра. Они участвовали в репетициях, вместе с актерами и режиссерами обсуждали, спорили. И результаты получались прекрасными.

Нынешнее же обсуждение ценно и еще в одном смысле. Пантомимиз — искусство, будущее древним по своей природе, сейчас у нас только-только начинает возрождаться. Нет ни школы, ни традиций, не привычен к ней и зритель. Поэтому в самом начале малейшим снижением художественного уровня пантомимы очень легко «испортить репутацию», что непременно ее и загубит. Пока каунасский коллектив держался и держится на высоте, не позволяя себе ни малейших поправок и попушений в смысле вкуса, техники, выбора тем. И актеры, и их руководитель относятся к своей работе именно с этим оттенком ответственности. И вынесение крайне сырого еще материала на суд, пусть не широкий, но все же — публики, что само по себе для любого художника очень болезненно, есть шаг смелый, свидетельствующий о высокой требовательности к себе и большом уважении к будущему зрителю.

А тон всего разговора показывал еще и очень чуткое и бережное отношение общественности к творчеству молодого коллектива и становлению нового в республике искусства.

А ведь не секрет, что иногда театры выпускают на сцену спектакли, которые не пользуются успехом, из-за недостаточного художественного уровня не привлекают зрителя, а постановка их стоит немало.

Так не целесообразно ли было бы возродить старую традицию театралов и последовать примеру каунасцев? Если создатели начинают сомневаться, почему бы не обратиться за помощью, советом?